

Слух о том, что второй главный актёр сериала «Императорская власть» ударил председателя совета директоров компании «Шэнхуэй», вызвал шок не только среди пользователей интернета, но и заставил инсайдеров отрасли по-новому взглянуть на Пэй Цинчэня. Любое из обвинений — неблагодарность, отсутствие меры или наглость — могло бы запросто разрушить его репутацию.

Однако ожидаемой боли не последовало. Когда рука Пэй Цинчэня уже почти коснулась щеки Чжоу Цюаньаня, она неожиданно соскользнула вниз, ухватившись за его галстук. Медленно и аккуратно он потянул Чжоу Цюаньаня к себе, пока их лица не оказались на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. Чжоу Цюаньань почувствовал дыхание Пэй Цинчэня и уловил его лёгкий, свежий аромат, напоминающий сосну и мяту.

Идеальное лицо Пэй Цинчэня, лишённое каких-либо изъянов, было так близко, что, казалось, его длинные ресницы могли коснуться щеки Чжоу Цюаньаня при малейшем движении. Только сейчас Чжоу Цюаньань осознал, насколько Пэй Цинчэнь красив. Неудивительно, ведь он — сын Чу Минся.

В юности Чжоу Цюаньань воспринимал его как робкого и неуверенного мальчишку, который постоянно плакал и не проявлял никакой мужественности. Когда Пэй Цинчэнь вернулся из-за границы, его внешность изменилась: разноцветные волосы и густой макияж скрывали черты лица, и Чжоу Цюаньань считал его лишь назойливой помехой.

Хотя после смены имиджа они ненадолго пересекались, Чжоу Цюаньань намеренно игнорировал пробудившиеся в нём тогда чувства, не позволяя себе сожалеть или раскаиваться.

И только сейчас Пэй Цинчэнь полностью овладел его вниманием. Он был как загадочная бабочка, чьи яркие крылья манили к себе. Чжоу Цюаньань наблюдал, как она приближается, пока не остановилась на его пальце. Мгновенная искра пробежала по его телу, заставляя забыть о дыхании.

Он позволил Пэй Цинчэню подойти ещё ближе. Расстояние между ними стало настолько интимным, что вполне подходило для поцелуя. Должен ли он отвергнуть его? Чжоу Цюаньань был в смятении.

Но именно в этот момент Пэй Цинчэнь остановился. С улыбкой он произнёс мягким, нежным голосом:

— Чжоу Цюаньань, я больше не тот мальчик, который бегал за тобой и радовался каждому твоему слову. Мы оба взрослые люди, так что прекрати говорить мне пугающие вещи, которые подходят только для детей.

С этими словами он отпустил галстук Чжоу Цюаньаня и аккуратно поправил его воротник. Его пальцы, белые и изящные, двигались с такой грацией, что Чжоу Цюаньань не мог отвести взгляд. Он следил за руками Пэй Цинчэня, затем перевёл взгляд на его шею, подбородок и, наконец, на губы.

— Не говори о бойкотах и ультиматумах, это только портит отношения, — с этими словами Пэй Цинчэнь отступил на шаг и, помахав рукой, добавил:

— До свидания, господин Чжоу.

С звоном открылись двери лифта, и Пэй Цинчэнь исчез вместе с Шэнь Юем. Чжоу Цюаньань медленно прищурился, поправил галстук и, остановившись на месте, где тот был смят,

усмехнулся.

Если Пэй Цинчэнь настаивает на своём, ему нечего больше терять. Он посмотрит, сколько сможет продержаться Пэй Цинчэнь под давлением компаний «Шэнхуэй» и «Циминсин».

В комнате отдыха Сюй Яньчжи царил гнетущая тишина. Шэнь Юй подробно рассказал о происшествии в редакции журнала «Зитай», не упустив ни одной угрозы Чжоу Цюаньяна. Видя, как темнеет лицо Чжоу Си, он решил опустить детали последней сцены между Пэй Цинчэнем и Чжоу Цюаньяном.

— На самом деле Пэй Цинчэнь проявил большое терпение, это господин Чжоу настаивал. Вся ситуация явно была спланирована, так что винить его нельзя...

Шэнь Юй закончил с некоторой неуверенностью, пытаясь оправдать Пэй Цинчэня. Лицо Чжоу Си становилось всё мрачнее, в то время как Сюй Яньчжи, вертя ручку, выглядел спокойным и расслабленным, и Шэнь Юй не мог понять его настроения.

Пэй Цинчэнь сидел рядом с Шэнь Юем и, как только тот закончил, встал и поклонился Чжоу Си и Сюй Яньчжи:

— Я приношу извинения перед господином Сюй и госпожой Чжоу. Из-за моих личных проблем сроки выхода фильмов «Цзинь син» и «Тайная линия» могут совпасть. Как я и предполагал, компания «Шэнхуэй» начала бойкот против меня, объединившись с «Циминсин». Я искренне сожалею о причинённых неудобствах. Однако, если только съёмочная группа не решит заменить меня, я не уйду сам.

Молодой человек слегка поднял голову, в его глазах блестели слёзы, но он сдержал их:

— Мне очень нравится роль Фу Юйшэна, и я вложил в неё много сил. Я не могу сказать, что идеально подхожу для этой роли, но я стараюсь больше всех...

Эти слова были последней попыткой Пэй Цинчэня, хотя он и не питал особой надежды. Когда его осуждали в интернете, Сюй Яньчжи первым поддержал его, и Пэй Цинчэнь был благодарен. В знак благодарности он отказался от идеи создать собственную студию и подписал контракт с компанией Сюй Яньчжи.

Студия приложила все усилия, чтобы очистить его имя, и их сотрудничество было успешным. Но теперь ситуация стала слишком серьёзной. Пэй Цинчэнь чувствовал себя виноватым за то, что из-за него может пострадать весь проект, и был готов к тому, что его заменят.

Он не ожидал, что студия продолжит поддерживать его из-за контракта. Он не был настолько наивен.

Слова, которые он произнёс, были последней попыткой удержать шанс, который ускользал у него из рук. Пэй Цинчэнь знал, что его упрямство выглядит нелепо, и опустил голову, глядя на щель в полу.

Вместо холодного отказа он услышал лёгкий смешок Сюй Яньчжи, который раздался прямо у него в ухе, заставив его покраснеть. Рука Сюй Яньчжи мягко погладила его голову, и тепло от прикосновения мгновенно разлилось по всему телу.

— Сяо Пэй, почему ты такой милый? — с улыбкой произнёс Сюй Яньчжи. — Кто сказал, что я собираюсь тебя заменить? И кто тебе сказал, что я боюсь этих двух компаний?

— Я прошёл через множество испытаний. Бойкоты и совпадение сроков — это мелочи. Однажды один из моих фильмов был отправлен на проверку, и нашли кучу ошибок. Это были не просто мелкие недочёты, которые можно исправить монтажом. Говорили, что фильм пропагандирует неправильные ценности, и его пришлось бы переснимать. Но что из этого? Фильм вышел за границей и получил «Золотого медведя». Это стало моим триумфом.

Пэй Цинчэнь поднял голову, поражённый. Он знал, что Сюй Яньчжи с самого начала карьеры шёл к успеху, получал награды и устанавливал рекорды кассовых сборов. Но он не знал, что за этим скрывались такие трудности.

Сюй Яньчжи помог Пэй Цинчэню встать и, глядя на него, сказал:

— Ты мой человек, и я защищу тебя. Кто посмеет тебя обидеть?

Слова «мой человек» звучали одновременно обыденно и многозначительно. Пэй Цинчэнь не осмеливался думать об этом слишком много. Их руки коснулись на мгновение, и это прикосновение было словно ожог.

Чжоу Си фыркнула, видя, как Сюй Яньчжи заставил Пэй Цинчэня покраснеть. Эти двое ещё даже не начали встречаться, а уже разбрасываются «собачьим кормом», словно издеваясь над её одиночеством.

Сюй Яньчжи оставался невозмутимым, а Пэй Цинчэнь чувствовал себя неловко.

Чжоу Си кашлянула и мягко сказала:

— Я злилась, потому что «Шэнхуэй» ведёт себя слишком нагло, а «Зитай» просто позорится. Если они осмеливаются обижать моего артиста, они получают по заслугам. Это ещё не конец.

<http://bllate.org/book/15551/1415478>